

Рожденные для поля боя привыкают к тому, что на войне все средства хороши, и забывают, что сама по себе ложь — вещь губительная.

Но маленькой принцессе всего семнадцать, она еще не понимает, сколько здесь вынужденного и неизбежного.

— Терпеть не могу пьяниц! Ненавижу тебя!

Рука, державшая кубок, слегка дрогнула. Помолчав, он отозвался:

— Ваше Высочество, вы уже такая взрослая, почему же ведете себя как ребенок?

У Императора И было немало женщин, но наследников — по пальцам пересчитать. Дожив до пятидесяти, он нажил всего сына да дочь. Маленькая принцесса, обласканная в императорском дворце, совершенно не знала тягот жизни.

Однако мир куда суровее, чем представлялось юной девушке.

— Раз считаешь меня капризной, так не женился бы на мне!

Маленькая принцесса надула свои яркие пухлые губки, закатила глаза и, приподняв тяжелые слои свадебного наряда, спрыгнула с кровати, собираясь бежать.

— А ну, вернись!

Су Лисюэ схватила ее и швырнула обратно на постель.

— Снимай свадебный наряд!

Сегодня ночью эта девчонка останется здесь, во что бы то ни стало. Хотя бы сегодня.

Красавица в алом пришла в неопикуемый ужас и обеими руками судорожно прикрыла воротник:

— Не сниму! Даже под страхом смерти не сниму!

— Снимай!

Человек в черных одеждах и доспехах вцепился в тонкое запястье девушки. Несмотря на ее отчаянное сопротивление, грубой силой он одним рывком сорвал пояс.

Еще чего! Неужели он не справится с ней?!

Неожиданно девушка под ним словно лишилась рассудка. Вдруг разрыдавшись, она, захлебываясь слезами и соплями, точно увидела перед собой кровожадного зверя, бросилась в угол кровати, сжалась в комок и запричитала:

— Не бей меня! Не бей! Не бей!

Услышав шум, первой в комнату ворвалась Матушка Ли.

Принцесса кричала, словно обезумев, подобно испуганному маленькому кролику. Все застыли в шоке от ее неуместной истерики.

— Генерал, что вы сделали с Вашим Высочеством?!

Глядя на обрывок пояса на полу, Матушка не смогла скрыть дрожь в голосе, а руки ее затряслись от гнева.

— Я ничего не сделал, — холодно фыркнул Су Лисюэ. — Даже если бы и сделал, не вам, Матушка, судить. Даже если бы я ее убил — вам-то что до того?!

Взгляд, полный пугающей силы, был таким мрачным, что, казалось, мог поглотить человека целиком.

Все оцепенели, никто не смел издать ни звука.

Главнокомандующему Армии Динбэй в этом году исполнилось двадцать девять. Коротко стриженные волосы, стройная, почти хрупкая, но прямая, как стрела, фигура, четкие линии лица и властный, пронзительный взгляд.

Никто не мог сказать наверняка, то ли этот человек не боится даже клинка, то ли сам является клинком.

Копье Разбитых Душ в роду Су передавалось сто тридцать поколений. Она была сто тридцать первой владелицей этого оружия — свирепого и яростного, словно порождение ада.

Десять лет назад один уважаемый мастер из Западных земель сказал: слишком много пролитой крови приведет к тому, что род прервется.

Через пару дней отец и брат погибли.

Воля Небес была очевидна — это возмездие.

Но ей было все равно.

У нее была зависимость от убийств.

Тот, кто хочет укротить злого дракона, должен быть готов вечно оставаться в бездне.

— Все вон!

Молодой генерал выгнала всех, даже кормилицу принцессы, и заперла дверь изнутри.

В комнате остались только они вдвоем. Су Лисюэ медленно подошла, оперлась о край кровати и, прищурив темные глаза, склонилась, чтобы оценить состояние девушки.

На самом деле, когда она схватила ее за руку, то сдержала силу до предела — она вовсе не собиралась причинять ей боль.

Если бы она действительно применила силу, эта пичужка давно бы испустила дух.

Вдруг что-то показалось странным. Су Лисюэ опустила голову и увидела, как из-под подола алого платья медленно расплывается влажное пятно, от которого исходил резкий, неприятный запах.

— Ваше Высочество, вы...

На красных губах девушки остались глубокие следы от зубов, пряди волос скрывали затуманенный взгляд, а лицо было серым, как у покойника, только что вынутого из гроба.

— Генерал, расторгните... расторгните помолвку... умоляю!

Сегодня ночью принцесса Великой И вышла замуж с великим почетом, но в тот момент, когда с нее сняли фату, муж увидел ее в самом жалком и грязном облики, лишив последней капли достоинства.

Десять лет назад она без разрешения сбежала в город Сюаньхоу. Узнав обо всем, мать пришла в ярость и заточила ее под домашний арест на целых три месяца.

Никто не смел нарушить приказ, кроме наложницы Чжао, которая часто присылала своего сына, наследного принца Наньгун Юаня, чтобы развлечь ее.

Принц отличался от грубых вояк из резиденции генерала. Он был настоящим аристократом: даже его речь казалась пропитанной ароматом орхидей.

В сияющем золотом зале дворца Лунхуа он улыбался ей, и тонкие морщинки в уголках его глаз пробудили в ее юном сердце первые неясные чувства.

Ей нравилось слушать, как он читает стихи, нравилось видеть его улыбку, нравилось, что он выпрашивал у императора подарки, которые присылали вассальные княжества, и дарил их ей. Ей нравилось кружиться перед ним в своих пышных нарядах.

Позже, послушавшись советов наложницы Чжао и принца, она начала стараться угодить отцу и наконец получила собственный дворец.

Однако в тот день принц пришел к ней с вином Персикового цветения, чтобы отпраздновать, и насильно заставил ее выпить огромный кубок.

А затем набросился.

— Брат принц... брат принц... если хочешь что-то сказать, скажи это словами...

Она не знала, что вино окажется таким крепким.

Тринадцатилетней девочке, еще не познавшей мир, и в голову не могло прийти, что существует такая жестокость.

Когда просыпается первобытный животный инстинкт, у человеческой цивилизации нет шансов — прочитанные книги и выученные иероглифы не значат ничего.

Под похотливым взглядом самца невинное лицо маленького ягненка исказилось, а голос сорвался от крика. Мужчина медленно поднял голову, глядя на обезумевшую от горя девушку, и злобно выругался, поклявшись растоптать этот чистый снег и выпить его белизну до капли.

— Переоденься — у тебя есть с собой одежда?

Су Лисюэ тяжело вздохнула и протянула руку, желая поправить ее растрепанные волосы и успокоить, но та внезапно отпрянула.

Отпрянув, девушка замерла и робко посмотрела на нее, словно боясь прогневать.

Что же произошло?

Куда делась та жизнерадостная девочка?

Как она могла превратиться в такое?

— Су Чаофэн, ты что, хочешь, чтобы я при тебе штаны сняла...

Никчемная! Никчемная! Никчемная!

Наньгун Ли хотелось ударить саму себя.

Даже единокровный брат издевался над ней, так с чего она взяла, что найдет защиту у другого мужчины, поверив его словам, что он не тронет ее?

— Я...

Су Лисюэ не знала, как объясниться.

Внезапно, с резким звуком, девушка выхватила армейский кинжал из ножен на поясе генерала и с силой взмахнула им.

Даже кролик кусается, когда его загонят в угол. Су Лисюэ поспешно отклонилась, уворачиваясь.

Обернувшись, она увидела, что девушка приставила острие к собственной лебединой шее.

— Ты что творишь?!

— Сестра Лисюэ учила меня: здесь проходит сосуд, если его проткнуть — смерть, и не спасти.

Птица Чжуцюэ не боится холода. Но холод, исходивший от клинка, был страшнее заснеженных гор.

Смерть сама по себе холодна.

Ее руки дрожали, сердце тоже.

— Генерал, я обещана и не достойна рода Су. Сегодня я покрыла себя позором, и мне остался лишь один путь.

Она никогда до конца не верила донесениям, надеясь на чудо, пока не увидела ее поминальную табличку в фамильном храме.

Может, если она умрет здесь, то станет ближе к ней? И в подземном царстве их легче будет найти.

— Брось это.

Лицо человека в черных доспехах стало пугающе мрачным.

Слезы застыли в темных глазах принцессы, отчаяние поглотило ее.

Она закрыла глаза, но вдруг почувствовала, что рука опустела.

— Ха! Дрянная девчонка, десять лет не виделись, а ты этому научилась?!

Генерал с помрачневшим лицом отбросила кинжал подальше и укоризненно взглянула на нее.

Кап. Капля крови упала на кирпичный пол, расцветая ярким алым пятном.

— Ты...

— Наньгун Ли, я в этой жизни больше всего ненавижу, когда мне угрожают, — холодно произнесла та.

Маленькая принцесса замерла на мгновение, а потом ее плечи затряслись, и она рассмеялась.

Сначала смех был подавленным, но затем стал все более неистовым и безумным, пока ее всю не затрясло в конвульсиях.

Су Лисюэ никогда еще не чувствовала такой головной боли — она могла управлять тридцатью тысячами солдат, но не могла справиться с одной девчонкой?! Ни уговоры, ни угрозы, ни ласка, ни ложь — ничего не помогало.

К чему это приведет?

— Умоляю, умоляю! Перестань мучить меня... я больше не могу...

Внезапно красавица на кровати начала дрожать.

— Ваше Высочество, что с вами?

— Мне холодно, мне холодно...

Су Лисюэ почувствовала неладное. Присмотревшись, она увидела, что голова девушки безвольно склонилась, и та начала заваливаться набок.

— А-Ли!

Она подхватила ее и коснулась лба — горячая.

— Жар... с каких пор?

— М-м...

Девушка в ее руках горела, едва слышно отозвалась и потеряла сознание.

— Что случилось? Генерал, что случилось?!

Военный лекарь Ли Миньгуань только собрался с наслаждением уснуть, как старый управляющий резиденцией вытащил его из постели, и теперь он, сжимая ящик с лекарствами, впопыхах вбежал в комнату, даже заколка в волосах перекосилась.

— Это не я.

Су Лисюэ бросила на него беглый взгляд, невозмутимо стоя у изголовья.

На кровати лежала умирающая девушка.

Ли Миньгуань коснулся лба Наньгун Ли:

— Ничего страшного, жар.

Затем он закатил глаза, посмотрев на Су Лисюэ, и ворчливо заметил:

— Генерал, среди ночи такой переполох, я чуть души не лишился! Думал, с вами что-то стряслось! Стоило ли ради этого сопляка меня выдергивать?!

Ли Миньгуань был родом из Уцина, его говор смягчал тон, и ворчание звучало скорее забавно.

Прожив полжизни в медицине, он пришел к выводу: иногда оптимизм врача помогает изгнать болезнь.

Однако большинство пациентов этого не понимали, особенно их родные. Матушка Ли, наблюдавшая за его развязанным поведением, резко прикрикнула:

— Наглец! Что ты за лекарь такой? Лицо чистое, а язык ядовитый!

Придворная дама привыкла к строгому этикету и в Сюаньхоу еще не видела столь невоспитанных врачей.

Ли Миньгуань, в свою очередь, не видел таких спесивых пациентов и тоже помрачнел:

— Еще раз вякнешь — наколю на иголки, онемеешь!

— Ты!

— Довольно, — Су Лисюэ бросила на него взгляд. — Это принцесса Ли, а это ее кормилица, Матушка Ли.

— А?! Ой, прошу прощения, ослеп, Ваше Высочество, Матушка, простите великодушно!

Лекарь Ли, умевший вовремя прогибаться, тут же сменил тон на подобострастный.

— Генерал, за сегодняшний визит возьму побольше — бессонные ночи вредят здоровью!

— Лечи давай.

Су Лисюэ уже не могла слушать эту болтовню.

— Ой, да лечу я, лечу! Куда вы так торопитесь?! — болтливый лекарь открыл ящик и спросил:
— Как давно жар?

Су Лисюэ покачала головой:

— Не знаю.

— Ссс... Генерал, не в обиду, но вы как муж — никуда не годитесь! Хоть немного внимания! У нас в Армии Динбэй любой, кто взял бы себе такую жену, носил бы ее на руках! — Ли Миньгуань закатил глаза. — Если бы заметили раньше, не пришлось бы среди ночи меня

дергать!

— Заткнись и делай свою работу!

Су Лисюэ чувствовала тяжесть в груди, сегодняшняя ночь окончательно вывела ее из равновесия.

— Ладно, поить водой каждые полчаса, если к утру жар не спадет — зовите.

Ли Миньгуань быстро закончил осмотр, собрал вещи и собрался уходить.

— И все?

Су Лисюэ посмотрела на него с сомнением.

— Ну да, лихорадка — не смертельная болезнь, — пожал плечами Ли Миньгуань. — Однако...

Матушка Ли встревоженно спросила:

— Однако что?

Ли Миньгуань пристально посмотрел на Су Лисюэ и прищурился:

— Однако... Генерал, а у вас самой нет какой-нибудь серьезной болезни?

— Это у тебя болезнь, — отрезал человек в черном.

— Ладно-ладно, у вас дух крепкий, вот и держитесь. Мне-то что.

Состояние здоровья таких высокопоставленных лиц, как главнокомандующий Армии Динбэй, было государственной тайной. Когда Юэ Ниншуан уходила, она передала ей лишь текущие дела, не сказав о генерале ни слова.

Учитывая их десятилетние «двусмысленные» отношения, раз она молчала, он не решался спрашивать.

Но было очевидно, что этот человек тяжело болен.

И при таких обстоятельствах она еще и выгнала личного лекаря, и нового не нашла...

Типичный самоубийца.

Проводив Ли Миньгуаня, кормилица поклонилась Су Лисюэ:

— Генерал, идите отдохните, сегодня ночью я подежурю.

— Вам одной не выстоять, будем меняться, — Су Лисюэ взяла кувшин с вином и, глядя на покрасневшее от жара лицо девушки, добавила: — Все равно я не усну.

На рассвете тихий лунный свет за окном в такт ударам стражи отдавался в сердце.

— Ваше Высочество!

Матушка Ли вздрогнула, сердце забилося в груди.

Она проспала? Как она могла проспать?!

Подняв голову, она увидела, что человек в черном по-прежнему тихо сидит у изголовья. Похоже, она не сомкнула глаз всю ночь.

— Жар спал.

Заметив, что та проснулась, Су Лисюэ обернулась и тихо произнесла.

Матушка Ли облегченно вздохнула, разминая затекшую поясницу, и криво усмехнулась:

— Ох, как же я уснула? Стара стала, ни на что не гожусь! Простите, генерал!

— Это не ваша вина, — человек у кровати покачала головой с виноватым видом. — В комнате воскурили благовония, от них клонит в сон.

— А?!

<http://bllate.org/book/20270/2022428>